

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

325-е заседание

Четверг, 5 апреля 2012 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Роман-Морей (Перу)

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Общие прения (продолжение)

Г-н Чжан Цзюнань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего делегация Китая хотела бы еще раз поздравить Председателя со вступлением на пост Председателя Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций (КРООН) в ходе нынешней сессии. Мы очень рады тому, что под его прекрасным руководством и благодаря его неустанным усилиям стороны достигли согласия по повестке дня нынешней сессии КРООН. Делегация Китая рассчитывает на сотрудничество с ним и с другими делегациями. Мы хотели бы также поблагодарить его предшественника, посла Ирака Хамида аль-Баяти, за его усилия. Мы искренне поздравляем г-жу Кане с назначением Высоким представителем Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и приветствуем ее на этом посту.

В сегодняшнем мире число факторов неопределенности и нестабильности становится все больше, а международные политика, экономика и механизмы обеспечения безопасности переживают сложные и глубокие изменения. Общие интересы во все большем числе вопросов и усиление взаимозависимости стран в области безопасности привели к тому, что

теперь у все у них общая судьба. Страны должны совместно работать для поддержания безопасности на основе сотрудничества, содействовать развитию на основе стабильности, трудиться во имя позитивного развития событий в области международной безопасности и добиваться прогресса в области многосторонних процессов контроля над вооружениями. Поэтому мы призываем все страны поддержать новую концепцию безопасности на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и координации.

2012 год является началом нового цикла КРООН, и в этой связи необходимо в полной мере соблюдать и учитывать законные интересы безопасности стран и осуществлять диалог и сотрудничество на основе равенства и взаимного доверия. Китай искренне надеется на то, что все стороны будут конструктивно сотрудничать и обеспечить, чтобы этот цикл дал позитивные результаты.

Ядерное разоружение и нераспространение занимают приоритетное место в повестке дня КРООН на протяжении многих лет. В нынешних обстоятельствах Китай хотел бы подтвердить следующее.

Во-первых, страны с самими крупными ядерными арсеналами несут особую и главную

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ответственность за ядерное разоружение и должны продолжать осуществлять решительные и существенные сокращения своих ядерных арсеналов. Когда для этого возникнут надлежащие условия, другие обладающие ядерным оружием государства также присоединятся к многосторонним переговорам по ядерному разоружению. В соответствующее время международное сообщество должно разработать жизнеспособный долгосрочный поэтапный план, включающий заключение конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

Во-вторых, обладающие ядерным оружием государства должны уменьшить роль такого оружия в своей национальной доктрине безопасности, недвусмысленно обязаться не применять ядерное оружие первыми, безоговорочно согласиться не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении не обладающих ядерным оружием государств и зон, свободных от ядерного оружия, и как можно скорее заключить обязывающий международно-правовой документ по этому вопросу.

В-третьих, все стороны призваны прилагать совместные усилия для содействия скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конференция по разоружению в Женеве должна согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы и как можно скорее начать работу по существу, в том числе переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Столкнувшись со сложной и нестабильной ситуацией в области нераспространения, международное сообщество должно способствовать созданию мирной и стабильной обстановки на международном и региональном уровнях в плане безопасности, характеризующейся взаимным доверием и сотрудничеством, с тем чтобы устранить коренные причины распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Стороны также должны работать сообща в целях укрепления международного режима ядерного нераспространения, обеспечения беспристрастного и недискриминационного характера международных усилий в области нераспространения ядерного оружия и стремиться к урегулированию региональных ядерных проблем с помощью политических и дипломатических средств.

Как заявил Председатель Ху Цзиньтао на Саммите по вопросу о ядерной безопасности, который состоялся 27 марта в Сеуле, Китай будет, как и делал это всегда, добиваться полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия, проводить политику неприменения первыми ядерного оружия, сохранять приверженность международным усилиям в области ядерного нераспространения и поддерживать право стран на мирное использование ядерной энергии. Китай выполняет итоговый документ восьмой Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, поддерживает проведение в 2012 году международной конференции о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других ОМУ, на Ближнем Востоке и решительно выступает против ядерного терроризма во всех его формах.

Китай призывает к мирному урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове и проблемы, связанной с ядерной программой Ирана, на основе диалога и переговоров. Мы надеемся, что стороны обязуются урегулировать эти вопросы дипломатическими средствами, а также проявят сдержанность и продемонстрируют гибкость в интересах содействия диалогу и сотрудничеству.

Китай поддерживает практические и осуществимые меры укрепления доверия в области обычных вооружений. В течение многих лет Китай постоянно и активно содействует осуществлению международных и региональных процессов разоружения и мер укрепления доверия на двусторонней и многосторонней основе в рамках таких форумов, как Шанхайская организация сотрудничества, Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, и принимает в них самое активное участие.

Китай сотрудничает с соответствующими странами с целью изучения и реализации мер укрепления доверия, направленных на повышение доверия и безопасности. Китай также принимал участие в работе Механизма стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах и Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и стремится к укреплению доверия в этой области.

Конференция Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием будет проведена в июле 2012 года. Вторая Конференция по обзору хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней будет проходить в августе. Китай считает, что международному сообществу следует рассмотреть вопрос о регулировании торговли оружием и борьбе с незаконными поставками оружия и торговлей людьми. Китайская сторона готова конструктивно участвовать в этих обсуждениях.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был создан разоруженческий механизм многостороннего контроля над вооружениями, включая Первый комитет, Комиссию по разоружению (КООНР) и Конференцию по разоружению — органы, которые взаимно дополняют и подкрепляют друг друга. КООНР является неотъемлемой частью этого механизма и важным совещательным органом. За эти годы Комиссия внесла свой вклад в дело многостороннего разоружения и контроля над вооружениями. В то время как КООНР сталкивается с некоторыми трудностями, мы надеемся, что стороны примут рациональный и практический подход в отношении Комиссии и ради сохранения ее полномочий будут использовать все средства для того, чтобы усилить роль Комиссии и повысить ее эффективность.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, других членов Бюро и председателей рабочих групп с избранием на эти посты, а также заверить Вас в полной поддержке нашей делегации в деле достижения успешных результатов на текущей сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР). Я хотел бы поздравить также г-жу Ангелу Кане с назначением на пост Высокого представителя по вопросам разоружения и пожелать ей всяческих успехов на этом посту.

Я также хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил вчера представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения.

После ужасных ядерных ударов, нанесенных по Хиросиме и Нагасаки в 1945 году, которые на сегодняшний день являются единственными

примерами применения ядерного оружия, ядерное разоружение всегда являлось главным приоритетом международного сообщества. По этой причине самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи — принятая единогласно на ее первой сессии 24 января 1946 года — призывала к полному уничтожению атомной бомбы. К сожалению, сохраняющиеся тысячи единиц развернутых и неразвернутых стратегических и нестратегических ядерных вооружений во всем мире продолжают создавать серьезную угрозу для международного мира и безопасности и самому существованию человеческой цивилизации.

Хотя не существует предлога для обоснования необходимости обладания той или иной страной ядерным оружием, источником серьезной озабоченности является то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему выделяют миллиарды долларов на разработку новых видов ядерного оружия, на строительство новых объектов по производству ядерного оружия и на модернизацию и замену таких вооружений. Аналогичным образом, в нарушение своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) эти страны по-прежнему прибегают к устаревшей политике ядерного сдерживания и повышают роль и статус ядерного оружия в своих оборонных доктринах и доктринах в области безопасности. Несмотря на неоднократные заявления некоторых ядерных государств о соблюдении своих правовых обязательств в области ядерного разоружения, последние факты и цифры ставят под сомнение обоснованность и достоверность таких заявлений.

Исламская Республика Иран, наряду с подавляющим большинством государств, сохраняет свою принципиальную позицию, состоящую в том, что полная ликвидация ядерного оружия в качестве высшего приоритета является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. В этой связи, поддерживая предложение Движения неприсоединения о принятии нормативно-правовой базы для полной ликвидации ядерного оружия к 2025 году, мы подчеркиваем первостепенное значение и первостепенную важность начала переговоров о конвенции по ядерному оружию и об универсальном, безусловном и юридически обязательном документе о

негативных гарантиях безопасности для всех государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается заявленного намерения некоторых ядерных государств сократить часть своих арсеналов ядерного оружия, то мы считаем, что ограниченные двусторонние и односторонние сокращения вооружений гораздо ниже тех ожиданий, которые международное сообщество возлагает на реальные и эффективные меры, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия, и они не могут подменить собой обязательства государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать все свое ядерное оружие. Кроме того, такие сокращения должны выходить за рамки простого вывода из эксплуатации ядерного оружия, и, во всяком случае, они должны быть необратимыми, прозрачными и поддающимися международной проверке.

В то же время отсутствие прогресса в деле ядерного разоружения является не единственной проблемой, с которой сталкивается международное сообщество, поскольку некоторые ядерные государства занимаются горизонтальным и вертикальным распространением ядерного оружия, продолжая практику обмена в области ядерного оружия с государствами, не обладающими ядерным оружием, а также другими ядерными государствами.

Исламская Республика Иран считает, что лучшим способом обеспечения нераспространения ядерного оружия является полное и неизбирательное осуществление ДНЯО и придание ему универсального характера, особенно на Ближнем Востоке, где программа ядерного оружия единственного государства, не являющегося участником Договора, осуществляемая при содействии Франции, представляет серьезную угрозу для регионального и международного мира и безопасности. Чтобы преодолеть эту проблему, Иран в 1974 году предложил создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Но усилия по созданию такой зоны пока не увенчались успехом в силу упорного отказа сионистского режима присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии. В этом контексте осуществление соответствующей резолюции Конференции 1995 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора имеет важнейшее значение для создания зоны, свободной

от ядерного оружия, и для всеобщего присоединения к Договору на Ближнем Востоке.

В Заключительном документе (резолюция S/10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея обратила особое внимание на необходимость устранения угрозы ядерного оружия, его полной ликвидации и предотвращения его распространения. Определяя ядерное разоружение в качестве высшего приоритета, Ассамблея поручила Комиссии по разоружению принимать последующие меры по выполнению соответствующих решений и рекомендаций специальной сессии, в том числе в области ядерного разоружения. Несмотря на многочисленные достижения Комиссии, приходится с сожалением отмечать, что за время своего существования этот орган так и не сумел сформулировать исчерпывающий набор рекомендаций в отношении ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

Поэтому мы по-прежнему с нетерпением ожидаем, что Комиссия сосредоточится в качестве приоритета на вопросах ядерного разоружения и полной ликвидации ядерных разоружений и тем самым выполнит наконец этот компонент своего мандата. По очевидным причинам пункт повестки дня, который касается ядерного разоружения и который утвержден Генеральной Ассамблеей, имеет чрезвычайно большое значение.

Наша делегация вновь подчеркивает важную роль КООНР как совещательного органа, которому поручено рассматривать серьезные вопросы разоружения и выносить по ним рекомендации. То, что прежде КООНР уже выработала более десятка принципов, руководящих указаний и рекомендаций, свидетельствует о ее важной роли и актуальности.

Наша делегация готова всемерно сотрудничать с другими делегациями в ходе нынешнего цикла работы Комиссии для преодоления тупиковой ситуации, в которой оказался этот орган и которая вызвана отсутствием политической воли у некоторых стран.

Мы также рассчитываем на сотрудничество с Вами, г-н Председатель, и со всеми делегациями в деле достижения успешного результата работы Комиссии на этой сессии.

Г-н Проаньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени нашей делегации я хотел бы прежде всего поздравить Вас и остальных членов Бюро с избранием. Хотел бы также заверить Вас в том, что Эквадор полностью доверяет Вам и Вашей стране. Нам хотелось бы также приветствовать назначение г-жи Ангелы Кане Высоким представителем по вопросам разоружения.

Делегация Эквадора полностью присоединяется к заявлению представителя Чили от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) и заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения (ДНП). В этих заявлениях были подробно освещены концепции и взгляды нашей делегации, и поэтому я не буду вновь касаться этих вопросов.

Наша делегация хотела бы заявить, что она полностью обязуется выполнять решения и договоренности, достигнутые в рамках первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Нам хотелось бы также выразить полную поддержку Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) как совещательному органу разоруженческого механизма Организации, ответственному за рассмотрение различных проблем в области разоружения и выработку по ним рекомендаций, и Конференции по разоружению, которая является единственным форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения.

Для Эквадора, так же как и для СЕЛАК и ДНП, ядерное разоружение является приоритетом номер один. Поэтому в подтверждение идей, высказанных Вами, г-н Председатель, на сегодняшнем утреннем заседании, разрешите мне отметить, что для Эквадора, Южной Америки и Латинской Америки, а также, я уверен, для подавляющего большинства развивающихся стран, ядерное оружие — это неприемлемый вариант, который полностью противоречит основным потребностям всех народов планеты в мире и развитии.

То, о чем я только что сказал, не ново, однако крайне важно, чтобы мы помнили об этом постоянно, пока существует ядерное оружие. Возможно, это не кажется нам чем-то новым потому, что в этой сфере ничего не происходит. Несмотря на то что в Договоре о нераспространении ядерного оружия совершенно четко сказано, что его участники обязуются добросовестно проводить переговоры об

эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению, а также о заключении договора в отношении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, международное сообщество не видит реальных признаков выполнения этого юридического обязательства.

В этом плане ничего не происходит, и, несмотря на заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения с точки зрения международного гуманитарного права и о существовании обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, государства, не обладающие ядерным оружием, до сих пор не получили каких-либо конкретных доказательств того, что мы движемся в этом направлении.

К сожалению, как Вы, г-н Председатель, недавно отметили, человечеству пришлось испытать на себе ужасы и разрушительные последствия применения ядерного оружия. Очевидно, что недостаточно лишь занять общую решительную позицию в поддержку полной ликвидации раз и навсегда такого оружия.

Вопрос в том, что для этого нужно сделать. Новейшая история явно не дает нам достаточных аргументов: она не учит нас тому, что мы играем с огнем и что мы должны избегать опасности повторения прежней ошибки. Для такой страны, как Эквадор, как, я думаю, и для большинства народов и стран, совершенно очевидно, что нам необходимо сделать. Поэтому наша страна так решительно выступает за ядерное разоружение и уничтожение всего ядерного оружия на планете.

Именно в этом контексте следует рассматривать отказ от пункта повестки дня Комиссии по разоружению, озаглавленного «Элементы проекта заявления о провозглашении 2010-х годов четвертым десятилетием разоружения», который, по мнению нашей страны, должен быть сохранен в качестве пункта повестки дня. Эквадор считает недопустимым, что, несмотря на все, о чем я сказал, на Земле сохраняются тысячи ядерных боеголовок. Любые шаги в области ядерного разоружения, которые являются неопределенными и не предусматривают конкретных сроков и показателей,

будут недостаточными с учетом тех цифр, которые я только что привел.

В этой связи, принимая во внимание различные запланированные на этот год мероприятия в области разоружения и подтверждая свой статус государства — участника Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), Эквадор заявляет о своей решительной и всемерной поддержке осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, предусматривающей создание в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и выражает искреннее пожелание в отношении того, чтобы в 2012 году состоялась посвященная этому событию конференция.

Повестка дня Комиссии по разоружению наконец согласована, и мы хотели бы от имени Эквадора поблагодарить всех за проделанную работу и приложенные усилия. Г-н Председатель, мы отмечаем не только Ваши опыт и знания в этой области, но и Вашу приверженность делу, а также обеспечению транспарентной работы Комиссии. Мы можем адресовать эти слова и Вашим коллегам.

Наконец, г-н Председатель, Вы можете быть уверены в том, что наша страна полностью Вам доверяет. И такое доверие вознаграждено сторицей той уверенностью, с которой Вы руководите работой Комиссии.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Мне хотелось бы привлечь внимание членов Комиссии к подготовленному секретариатом проекту программы работы, который содержится в документе A/ CN.10/2012/CRP.1. В этом документе, распространенном ранее сегодня днем, на странице 2 содержится изменение, которым исправляется допущенная оплошность.

Ознакомившись с этим документом, делегаты могут заметить, что согласно принципу равенства с 9 апреля каждой рабочей группе отводится по семь заседаний. Для рассмотрения методов работы Комиссии, а также вопроса о четвертом Десятилетии разоружения будут проведены неофициальные пленарные заседания. Утром 19 апреля состоится заседание для рассмотрения рекомендаций, которые станут результатом неофициальных заседаний от 9 апреля.

Могу ли я считать, что Комиссия постановляет принять к сведению проект программы работы, содержащийся в документе A/CN.10/2012/CRP.1, включая изменение на странице 2, в котором указывается, что рабочие группы начнут свою работу 10 апреля?

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за этот проект организации работы. С Вашего позволения, мы хотели бы внести предложение с учетом опыта прошлого года, когда в ходе одного дня мы обсудили более одного вопроса. С целью повысить слаженность нашей работы мы предложили бы Вашему, г-н Председатель, вниманию и вниманию делегатов следующие изменения.

Мы предлагаем посвятить каждому пункту повестки дня целый день, не разбивая их, чтобы у нас было больше возможностей для обмена мнениями и для того, чтобы попытаться согласовать формулировки и достичь консенсуса. Если говорить конкретнее, наше предложение заключается в следующем: в понедельник, 9 апреля, мы бы занялись вопросом ядерного оружия; во вторник, 10 апреля, — вопросом обычных вооружений; в среду, 11 апреля, мы снова занялись бы ядерным вопросом; в четверг, 12 апреля — вопросом обычных вооружений; в пятницу, 13 апреля — ядерным вопросом; в понедельник, 16 апреля, — обычными вооружениями, а дневное заседание во вторник, 17 апреля, который будет последним днем работы Комиссии, мы бы поделили между двумя этими двумя вопросами. Неофициальные заседания, посвященные методам работы и элементам заявления о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения, состоялись бы в среду, 18 апреля. Это позволило бы нам продолжить нашу работу в четверг, как это запланировано в программе, и в результате у нас было бы два дня подряд для обсуждения тем, касающихся методов работы и элементов заявления о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения. Надеемся, что это наше предложение приемлемо для других делегаций.

Г-нэль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Я благодарю нашу коллегу из Кубы за ее предложение. Хотя раньше так никогда не делалось, у нас нет проблем с ее предложением, если оно приемлемо и осуществимо, по мнению других делегаций.

Однако неофициальные прения следует провести значительно раньше. Если мы хотим, чтобы у нас было время для проведения консультаций и согласования консенсусного результата, нам надо начать заниматься этим значительно раньше, чем предлагает она.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Я отдаю Вам, г-н Председатель, должное за проект программы работы, которая действительно позволит нам существенно продвинуться в нашей работе.

Наша делегация не желает создавать дополнительной путаницы в отношении проекта программы работы. Тем не менее, нам хотелось бы внести предложение, которое, как я считаю, отражает наиболее передовую практику Комиссии. Мое предложение заключается в том, чтобы построить работу по принципу блоков. Каждому пункту повестки дня мы бы посвятили по три полных дня, а 18 апреля провели бы неофициальные обсуждения. 19 апреля можно было бы провести заседание для рассмотрения рекомендаций, вынесенных в ходе неофициального заседания. Таким образом, результат можно было бы согласовать в течение первой половины для 19 апреля.

Наша делегация хотела бы также предложить посвятить в ходе текущей сессии хотя бы одно пленарное заседание подведению итогов нашей работы. Я предлагаю провести такое заседание в понедельник, 16 апреля. Это позволило бы Председателю резюмировать наши обсуждения и предложить рекомендации на будущее. У делегаций, которые желают высказаться по поводу того, как проходила наша работа, также будет возможность сделать это в более официальной форме.

Г-н Випул (Индия) (*говорит по-английски*): Мои замечания весьма схожи с теми, которые уже высказал наш коллега из Алжира. У нас есть два основных пункта повестки дня. Считаю, что было бы вполне логично начать нашу работу именно с этих двух пунктов повестки дня. С учетом практики, которой мы следовали на протяжении нескольких предыдущих сессий Комиссии по разоружению, по крайней мере в прошлом году, я думаю, было бы вполне логично вновь построить нашу работу по принципу блоков, чтобы у нас была возможность сосредоточиться на одной конкретной теме, а не перескакивать с одного пункта повестки дня на другой. Поэтому я хотел бы также предложить,

чтобы в следующий понедельник мы начали с Рабочей группы I, по ядерному разоружению. Как только мы распределим шесть или семь заседаний для этой Группы, мы перейдем к Рабочей группе II. После того как мы завершим работу в рабочих группах, можно будет перейти к неофициальным заседаниям.

Я хотел бы, чтобы теме, касающейся элементов заявления о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения, было отведено не одно заседание, а по меньшей мере два. Мы уже прежде работали над этим вопросом, и поэтому необходимо отвести достаточно времени, чтобы все мы смогли прокомментировать этот пункт повестки дня.

В конце мы можем обсудить итог этих неофициальных заседаний. Председатель уже отвел некоторое время в программе для обсуждений таких итогов.

Резюмируя сказанное, я считаю, что нам следует начать с обсуждения пунктов повестки дня.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация предпочитает такую программу работы, которую Вы представили первоначально, с поправками, приведенными на вот этой второй странице, распространенной буквально перед началом этого заседания; то есть после праздничного дня 6 апреля мы начинаем в понедельник, 9 апреля, работу с неофициального обсуждения методов работы, а затем проводим еще одно неофициальное обсуждение по вопросу о четвертом Десятилетии разоружения. И это все на 9 апреля. Далее, 10 апреля мы начинаем официальные обсуждения в рабочих группах I и II и продолжаем эту работу попеременно вплоть до 18 апреля.

Это, судя по моему опыту работы в Комиссии по разоружению с 1998 года, является, по сути, стандартной процедурой. Я считаю, что такой порядок позволит нам сконцентрироваться на вопросах, провести ряд широких обсуждений и не спеша обдумать различные предложения, особенно когда начнут появляться документы с конкретными рекомендациями. Такая попеременная работа, как я мог убедиться, позволяет проводить консультации за рамками заседаний, обсуждать каждый из вопросов день за днем и многократно возвращаться к их рассмотрению. Именно такая программа работы

больше всего подходит для нашей делегации. По крайней мере, насколько я понимаю, какого-то консенсуса, необходимого для ее изменения, нет.

Г-н Лангеланн (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставление предложения по организации нашей работы на оставшиеся две недели. Ваше предложение представляется нашей делегации хорошим. Оно также содействует формированию традиции. В данный момент мы в какой-то степени формируем традицию, поскольку мы приняли большую часть пунктов повестки дня, основываясь на предыдущем обзорном цикле.

Во многих отношениях мы сейчас начинаем обсуждение методов работы Комиссии по разрушению. Ранее выдвигалось предложение о том, чтобы объединить различные пункты повестки дня под разными рубриками, что позволило бы представителям из столиц или из Женевы активнее участвовать в обсуждении вопросов ядерного оружия либо обычных вооружений. Наша делегация готова обсудить это предложение, однако мы считаем, что лучше было бы рассмотреть это на сессии будущего года.

По мнению нашей делегации, было бы также очень неплохо начать с методов работы, потому что сейчас мы пока еще хорошо помним, как мы старались выработать повестку дня. Мы считаем, что было бы полезно обсудить этот вопрос в начале следующей недели, когда для этого отведено время.

Еще один вопрос состоит в том, что мы еще не выбрали Председателя Рабочей группы II. Поэтому мы должны найти кого-то для руководства нашими обсуждениями по мерам укрепления доверия в области обычных вооружений.

Исходя из соображений практической целесообразности, мы предлагаем руководствоваться Вашей, г-н Председатель, программой работы в этом году, а затем уже подумать о том, как нам организовать нашу работу в следующем году. Мы уже приняли повестку дня на этот цикл. Посмотрим, сможем ли мы предложить что-то более оригинальное в следующем году.

Г-н Кварнстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратиться к вопросу о повестке дня и заявить от имени нашей делегации, что мы однозначно предпочитаем повестку дня в

том виде, в каком Вы ее нам представили. Однако мы можем проявить гибкость в том, что касается выстраивания различных блоков между двумя основными пунктами повестки дня, если того пожелают члены Комиссии.

Но если говорить о выборе времени для обсуждения методов работы, то мы твердо убеждены в том, что это обсуждение должно состояться в понедельник. Как я понимаю, когда мы соглашались с общим предложением по повестке дня, мы, естественно, исходили именно из этого, говоря о том, что это будет частью пленарного заседания, что это пленарное заседание просто продолжится в понедельник.

Я также считаю, что, если мы сначала обсудим методы работы, это благотворно скажется на обсуждении остальных основных пунктов повестки дня. Именно этот вопрос мы сейчас и обсуждаем: как мы можем улучшить нашу работу в Комиссии. Поэтому давайте сохраним то общее предложение, по которому мы уже договорились, вместо того чтобы пытаться растащить его на части, и давайте обсудим методы работы, прежде чем заниматься рассмотрением пунктов повестки дня. Это нам только поможет.

Г-н Зелинский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к представителям других государств и поддержать Ваше предложение сохранить первоначальную программу работы. Мы считаем, что оно отражает тонкий баланс, который был достигнут в результате сегодняшнего принятия повестки дня. Мы договорились посвятить полдня каждому неофициальному заседанию. Если мы назначим их на начало следующей недели, то у друзей Председателя явно будет достаточно времени для того, чтобы подготовиться к неофициальным консультациям и достичь значимых результатов по итогам этих консультаций.

То же самое касается и разделения труда между соответствующими рабочими группами. Мы также считаем, что и в этом вопросе все должно оставаться так, как сейчас предусмотрено в программе работы.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарна Вам, г-н Председатель, за предложенную программу работы, а также признательна делегациям за их

вклад. Мы поддерживаем Ваше первоначальное предложение, которое не только соответствует традиционному принципу работы Комиссии, но и обеспечивает логичную последовательность рассмотрения вопросов. Тем не менее, мы также готовы обсудить идею рассмотрения различных вопросов по блокам.

Что касается неофициальных консультаций, мы считаем, что чрезвычайно важно рассмотреть методы работы в начале общих прений на этой сессии. В этом случае обсуждение этого вопроса сослужило бы нам позже хорошую службу.

Г-н Д'Антуоно (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за представление этой программы работы. Я хотел бы присоединиться к сказанному другими делегациями. Мы предпочитаем принять предложение в его нынешнем виде, особенно в отношении официальных заседаний по методам работы. Я хотел бы заявить, что наша делегация не готова к проявлению гибкости в вопросе предлагаемого некоторыми делегациями изменения структуры повестки дня.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с принятием повестки дня (A/CN.10/L.67/Rev.1) на новый трехгодичный цикл работы Комиссии по разоружению. Возможно, нам удастся принять программу работы с гораздо меньшими усилиями, чем те, которые потребовались для принятия повестки дня.

Предложение, внесенное представителем Кубы, с дальнейшими поправками, рекомендованными представителями Алжира и Индии, логично по многим причинам. Во-первых, мы еще не избрали Председателя Рабочей группы II, по обычным вооружениям. Если мы начнем в понедельник с заседания Рабочей группы I, — и я хотел бы поздравить посла Наифа ибн Бандара ас-Судейри с избранием его Председателем этой Группы, — это также даст нам время для того, чтобы избрать Председателя Рабочей группы II.

Во-вторых, и как Вам хорошо известно, г-н Председатель, некоторые делегации заявили, что нам следует как можно раньше утвердить новые методы работы. Я считаю, что это свидетельствует о некотором импульсе в направлении принятия новых методов работы. Как отмечали некоторые

наши коллеги, определенные методы работы уже разрабатывались в ходе предыдущих сессий Комиссии, и, как нам известно, они оказались не очень эффективными. Возможно, нам действительно необходима реорганизация программы работы.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Я прошу прощения за то, что вновь взял слово. Мы считаем, что необходимо ответить на некоторые не очень конструктивные предложения. Наше предложение заключалось в том, чтобы проводить прения по блокам, поскольку, как показывает опыт, имеет смысл изменить методы работы сейчас, не дожидаясь следующего года, когда представится возможность для их улучшения. Для прений крайне важны последовательность и согласованность; для них требуются логика и упорядоченность. В ходе обсуждений развивается определенная динамика, которая может привести к положительным результатам, — в отличие от таких обсуждений, когда мы начинаем с одной темы утром, днем переходим к другому вопросу, забывая о том, что мы говорили утром, а затем на следующее утро все повторяется снова.

Поэтому мы предлагаем решение, построенное на логике, то есть построить прения таким образом, чтобы у нас было определенное время на завершение одной темы, после чего мы могли бы перейти к следующей теме. При этом соблюдается последовательность, что может оказаться полезным. Поэтому мы удивлены тем, что кто-то заявляет о своей неготовности проявить гибкость и хочет, чтобы мы отложили улучшение нашей работы до следующего года.

Что касается разбивки на темы, то повестка дня (A/CN.10/L.67/Rev.1) начинается с двух основных вопросов. Первый касается ядерного разоружения, а второй — обычных вооружений. Это два официальных пункта повестки дня Комиссии, и работа должна начинаться именно с них. Зачем же тогда начинать неофициальные прения до обсуждений в рабочих группах? Нам непонятна такая логика, которая ставит повестку дня с ног на голову. Вместо этого мы должны следовать принятой повестке дня и поставить неофициальные вопросы на второе место, если, конечно, у других делегаций нет других приоритетов помимо вопросов ядерного разоружения и мер укрепления доверия в области обычных вооружений.

В-третьих, из документа, который мы получили, следует, что зал D будет свободен на протяжении всей сессии. Означает ли это, что будут проводиться параллельные заседания?

Председатель (*говорит по-испански*): У нас получается какое-то нагромождение. Никто не спросил Председателя, почему он предложил такую программу работы. Продолжают поступать многочисленные предложения, некоторые из которых, безусловно, дельные. Однако я хотел бы сконцентрироваться на главной задаче. Вопрос не в том, кто начинает или кто выигрывает. У нас есть теперь повестка дня (A/ CN.10/L.67/Rev.1), и мы собираемся начать нашу работу. После выступлений следующих четырех ораторов я, со всем должным уважением, поясню, почему я представил эту программу работы, чтобы у нас было понимание.

Г-н Бернс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Соединенного Королевства вновь хотела бы выразить Вам признательность за проделанную Вами работу, особенно по представленной нам сегодня программе. Мы поддерживаем предлагаемый Вами формат. Мы предпочитаем чередовать заседания рабочих групп по нескольким причинам.

Хотя мне понятна логика того, чтобы постараться довести обсуждение какой-то конкретной темы до конца, и если бы это получилось — а кто знает, может быть, у нас и получится, — это было бы здорово, однако начинать каждый день со свежих идей имеет свои плюсы, равно как располагать временем для консультаций со своими столицами имеет логические преимущества, и такой путь представляется нам наиболее конструктивным. Я считаю, что сейчас весьма опасно начинать отказываться от того, что мы уже имеем. У нас это уже есть; так давайте же двигаться вперед. Я настоятельно рекомендую следовать программе работы, предложенной Председателем.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Индонезии благодарит Вас за представленный нам проект программы работы. Я хотел бы также поблагодарить всех коллег, которые внесли предложения в этой связи. Я хотел бы предпринять попытку — и это всего лишь попытка, — которая ни у кого не вызовет восторга. Не знаю, получится ли у меня.

В понедельник, 9 апреля, утром, у нас будет заседание Рабочей группы I, а днем состоится неофициальное заседание по четвертому Десятилетию разоружения. Во вторник, 10 апреля, мы проведем неофициальное заседание по методам работы. Вот что я предлагаю. Если все согласится на работу по блокам, ладно; если все согласится на альтернативное решение, например предложенное Вами, г-н Председатель, тоже хорошо.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за представленное Вами предложение. Когда мы предложили внести изменения в программу работы, мы сделали это в конструктивном духе с целью обеспечения ее согласованности на основе приобретенного опыта, особенно в прошлом году, а также в интересах экономии времени, с тем чтобы мы могли сосредоточить внимание на предложениях вместо того, чтобы тормозить работу и заниматься многократным рассмотрением вопросов. Мы полагаем, что наши предложения аналогичны предложениям Алжира и Индии. Поэтому мы выступаем за создание определенных тематических блоков, что позволит нам сосредоточить внимание на этих вопросах.

Насколько мы понимаем, когда мы определяем повестку дня нашей работы, которая включает в себя ряд пунктов, мы делаем это потому, что они являются нашими приоритетами. Поэтому нам представляется логичным начать с обсуждения. Именно таким подходом мы руководствуемся при внесении предложений.

И наконец, я хотела бы высказать замечания в ответ на некоторые из представленных предложений. Хотя многие делегации выразили заинтересованность в обсуждении методов работы и путей их совершенствования — и эту идею наша делегация также поддерживает, — мы не можем понять, почему другие не считают возможным внести изменения в нашу программу совершенствования методов работы и цепляются за обычные методы. Я думаю, что такая позиция непоследовательна и неразумна, поскольку, как представляется, в ходе этой сессии налицо тенденция к тому, чтобы попытаться улучшить наши методы работы на основе опыта прошлых лет. Вот почему мы осмелились выдвинуть предложение, которое может быть приемлемым для всех.

Я хотела бы вновь заявить о нашей поддержке выдвинутого представителем Алжира предложения о рассмотрении вопросов в рамках определенных блоков; оно соответствует нашему предложению. Я также хотела бы вновь заявить о том, что нам следует начать с приоритетных вопросов. По этой причине мы занимаем гибкую позицию относительно времени проведения неофициальных консультаций.

Г-н Кварнстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что попросил слова во второй раз, но мне хочется выступить еще раз для того, чтобы затронуть более широкий вопрос, который, по моему мнению, гораздо важнее, чем структура самой повестки дня. Речь идет о динамике переговоров, которую мы используем в этом зале. У меня вызывает сожаление, если не сказать тревогу, то, что я сейчас здесь слышу и что свидетельствует о наших методах ведения переговоров.

Нам удалось достичь всеобъемлющей договоренности относительно структуры повестки дня. Мы представляем собой группу, состоящую из многих стран, все из которых подвергаются значительному давлению в плане того, что должна делать Комиссия по разоружению. В ходе всех наших дискуссий мы пошли на компромиссы в духе доброй воли. Во-первых, мы согласились не проводить дискуссию по вопросу о роли Комиссии в рамках механизма — за проведение которой мы ратовали — в целях достижения компромисса, после того как мы поняли, что большинство предпочитает использовать термин «методы работы». Мы согласились не проводить эту дискуссию в качестве основного пункта повестки дня, несмотря на то, что значительное число делегаций считало, что нам следовало бы это сделать. Затем, несмотря на то, что мы были решительно настроены против этого, мы согласились включить проведение дискуссии по заявлению о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения.

Нам также хотелось бы уделить особое внимание пункту повестки дня, посвященному ядерной проблематике, а также обычным вооружениям. Мы также пошли на компромисс в этом вопросе. Однако после нескольких дней переговоров мы с удовлетворением отметили — несмотря на то, что нам пришлось пойти на компромиссы по всем этим очень важным вопросам, — что в конечном итоге

у нас есть повестка дня (A/CN.10/L.67/Rev.1) и мы можем приступить к работе.

Сейчас мы осознаем, что эта тщательно согласованная повестка дня на самом деле не так уж хороша, как это считалось. Ее не придерживаются. Для нас стало холодным душем, когда мы услышали, что это соглашение, на котором еще не успели высохнуть чернила, уже разрывается на части. В качестве еще одного последнего компромисса я был бы рад согласиться с перераспределением блоков пунктов повестки дня, но позвольте мне решительно заявить о том, что наша делегация не согласится с предложением Индонезии о переносе обсуждения методов работы на пленарные заседания.

Я действительно считаю, что мы должны уделить время рассмотрению того, как мы ведем переговоры, а также чем мы будем заниматься после достижения договоренности.

Г-н Пак Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается обсуждаемого вопроса, то я хотел бы присоединиться к другим ораторам, которые высоко оценивают Вашу напряженную работу. Именно благодаря Вашей напряженной работе мы ведем сейчас такого рода обсуждение. Без достижения компромиссов по пунктам повестки дня было бы невозможно подобное проводимое нами сейчас обсуждение.

Что касается темы программы работы, то Корейская Народно-Демократическая Республика хотела бы присоединиться к заявлениям других развивающихся стран. Предыдущий оратор отметил, что она нелогична, и Корейская Народно-Демократическая Республика хотела бы добавить, что с точки зрения статуса каждого пункта повестки дня, включая неофициальные пункты, существует настоятельная необходимость рассмотреть статус каждого из них — то, какое место занимает каждый пункт в программе работы — в рамках общего процесса обсуждения. Я думаю, что отведенное каждому из этих пунктов место также придаст им большое значение. Поэтому, как и ряд стран Движения неприсоединения, Корейская Народно-Демократическая Республика твердо убеждена в том, что ядерное разоружение является высшим приоритетом и что ему должно быть отведено надлежащее место; таким образом, его следует обсудить в первую очередь, а именно 9 апреля.

Что касается вопроса о компромиссах, то на них пошла не только эта группа, но и другие. Страны Движения неприсоединения также пошли на многочисленные компромиссы. Благодаря этим компромиссам все мы смогли представить на рассмотрение пункты повестки дня. Я думаю, что программа не может быть исключением в плане компромиссов.

Г-н Баво (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за руководство нашей работой по достижению согласованной повестки дня (A/CN.10/L.67/Rev.1). Я также хотел бы поблагодарить Вас за программу работы, которую Вы распространили сегодня во второй половине дня. Как и раньше, наша делегация Вам доверяет, а также сохраняет приверженность другим документам, которые Вы распространили. По нашему мнению, именно Вы можете наилучшим образом возглавлять усилия по достижению здесь компромисса. Ваше нынешнее предложение красноречиво говорит о Вашем понимании пакета, который мы приняли сегодня в первой половине дня относительно повестки дня.

Нашу делегацию и меня лично поражает скептицизм ряда делегаций в отношении представленных Вами различных предложений. Как я уже неоднократно говорил, мы уже доказали свою гибкость. Мы также заявляли о том, что мы предпочли бы включить отдельный пункт повестки дня для конкретного рассмотрения методов работы и эффективности функционирования Комиссии по разоружению. Не следует забывать об этом, когда речь идет о достижении компромисса. Я полагаю, что наша делегация не единственная, которая выразила такое пожелание в ходе этой основной сессии.

Мы уже потратили целую неделю на обсуждение повестки дня; я думаю, что было бы полезно потратить полдня на обсуждение методов работы. Мы все еще могли бы без труда обсудить их, и я думаю, что вполне разумно обсудить их сейчас, когда идеи все еще свежи в памяти. С учетом того, как мы до сих пор проводим свою работу, я думаю, что нам есть о чем поговорить в период между общими прениями и началом обсуждений в рамках рабочих групп. Я думаю, что пора как можно скорее приступить к работе, и мы можем начать с наших методов работы.

Г-н Лангелани (Норвегия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы еще раз напомнить о том, что мы являемся совещательным форумом. Нам не следует становиться форумом делегаций, спорящих между собой о том, кто пошел на самые большие компромиссы. Наша делегация уже поддержала и продолжает поддерживать предложение Председателя, поскольку это его предложение. Оно поступило не от государств-членов, а от Председателя в его качестве Председателя Комиссии. Однако оно также основано на совместном понимании повестки дня и того, как мы должны продолжать нашу работу. Именно поэтому мы поддерживаем его.

Наша делегация с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый к тому, как функционирует Комиссия. Вопрос о разделении пунктов повестки дня на блоки действительно является одной из областей, где методы работы Комиссии могут быть улучшены. Наша делегация по-прежнему считает, что этот вопрос должен быть вначале обсужден на неофициальных консультациях на тему о том, как нам улучшить методы работы. Здесь есть целый ряд вопросов, которые нуждаются в рассмотрении. После этого мы можем принять решение о том, как нам работать дальше, вместо того чтобы принимать ограниченное число рекомендаций или вносить какие-то небольшие улучшения в работу до проведения широкого обсуждения методов работы Комиссии.

Надеюсь, что нам позволят это сделать. Если это произойдет, наша делегация была бы готова рассмотреть возможность деления тем на блоки. Мы понимаем логику таких действий, но мы хотели бы провести эти обсуждения в более широком контексте улучшения методов работы Комиссии.

Вновь хочу сказать, что наша делегация полностью доверяет предложению Председателя о том, как нам организовать нашу работу.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово трем оставшимся ораторам в моем списке. Мне действительно очень хочется приступить к работе, поэтому, поскольку больше никто не просит слова, на этом я закрываю список ораторов.

Г-жа Судзуки (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за эту объединенную программу работы. Делегация

Японии считает ее весьма сбалансированной и справедливой. Всем пунктам повестки дня и темам в рамках неофициальных заседаний уделено равное внимание.

Делегация Японии считает, что обсуждение пунктов повестки дня по блокам в некоторой степени позволяет провести более интенсивное обсуждение. С другой стороны, такой шаг символизирует собой идею о том, что иного выхода из тупика в обсуждениях не существует. Мы не обязаны повторять формат предыдущих лет и предыдущих циклов. Поэтому, отводя больше времени для обсуждений, мы должны подумать о том, как мы можем сделать эти обсуждения значимыми в этот первый год нового трехгодичного цикла. Наши обсуждения должны быть значимыми в течение всего трехгодичного цикла, если мы хотим получить рекомендации и значимые результаты. Это означает, что нам следует провести неофициальное заседание в первый день, как предусмотрено в предложении Председателя, а затем, в тот же день, приступить к заседаниям рабочих групп I и II. Кроме того, на протяжении всей сессии мы должны работать на сбалансированной и справедливой основе, что позволит нам иметь четкое представление о происходящем и выработать свежие идеи. Поэтому делегация Японии поддерживает предложение Председателя.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Первое, что я хотел бы подчеркнуть: представленная нам программа работы не является программой работы Конференции по разоружению (КР). Это программа работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР), и как таковую ее не следует воспринимать так же серьезно, как программу работы КР.

Во-вторых, я вижу определенные плюсы в предложениях моих коллег из Египта, Кубы, Алжира и Индии. Однако, как заявил мой добрый сосед — Представитель Индонезии, возможно, достоинство его предложения состоит в том, что у всех оно не вызывает восторга в равной степени. Думаю, это предложение является выходом, и поэтому я его поддерживаю.

Кроме того, что касается традиций КООНР, думаю, что речь идет о выборе между традициями и переменами и что лучше начать что-то менять

с настоящего момента. Если мы будем придерживаться традиций КООНР, тогда при обсуждении методов работы и принятии какого-то итогового документа нам придется сохранять верность традициям и противодействовать любым изменениям в методах работы.

Поэтому давайте делать что-то уже сейчас. Давайте не будем стараться оставаться приверженцами традиций, а проявим определенную гибкость, что необходимо для того, чтобы двигаться вперед.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просто хотел бы очень кратко поддержать наблюдение моего доброго друга и коллеги из Норвегии и его заключение о росте интереса к вопросу о методах работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР). Я считаю это весьма обнадеживающим и очень позитивным развитием событий. Я с нетерпением ожидаю такого обсуждения, которое состоится всего через несколько дней, в понедельник. Что касается традиций, то вряд ли что-то может больше свидетельствовать о нашем следовании традициям, чем то, что на протяжении последних шести лет в нашей повестке дня сохраняются два одних и тех же пункта. А теперь они будут значиться в повестке дня КООНР уже в общей сложности девять лет. Если это не традиция, то я не знаю, что же тогда традиция.

Председатель (*говорит по-испански*): С разрешения Комиссии, я хотел бы разъяснить, почему эта программа работы была представлена именно в таком виде.

Как делегаты, вероятно, понимают, до принятия повестки дня (A/CN.10/L.67/Rev.1), которую мы составили сегодня в полдень, и до начала нашего регулярного совещания в целях обмена мнениями с различными группами Председатель встретился также с секретариатом. Участники проходящих в этот последний момент прений об этом забывают. Речь идет не просто о традиции; речь идет об эффективности работы секретариата. Программа в том виде, в каком она представлена, — это практика работы секретариата Комиссии по разоружению на протяжении многих лет. В чем причина этого? По правде говоря, я и сам задавался этим вопросом, как и некоторые делегации. Почему не начать работу в том порядке, который изложен в повестке дня? Теперь у меня есть ответ на этот вопрос.

Во-первых, изменение повестки дня создало бы прецедент, который стороны должны были бы принять и признать. Однако важнее то, что программа работы предусматривает проведение заседаний и подготовку секретариатом проектов документов таким образом, чтобы они могли обсуждаться на следующем заседании.

Поступило предложение, которое мне представляется весьма логичным. Друзья Председателя — имена которых я еще не назвал, хотя уже и решил, кто ими будет — просят меня предоставить им время для внесения на обсуждение их соответствующих документов, поскольку они не хотят, чтобы документ в его окончательной форме был сформулирован просто по итогам обсуждений. Я считаю, что это будет иметь большое значение. Двумя друзьями Председателя по двум основным пунктам повестки дня, подлежащим обсуждению, являются представитель из числа стран — участниц Движения неприсоединения (ДНП) и представитель Группы европейских государств.

Я также хочу напомнить делегатам о том, что в день, когда я представил предложенный Председателем компромисс, он включал примечание — а не сноску — в контексте предлагавшегося мною проекта повестки дня, которое гласило:

(говорит по-английски)

«По окончании обсуждений, касающихся методов работы и элементов декларации о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения, друзьями Председателя заблаговременно будут распространены проекты итоговых документов с целью проведения дальнейших неофициальных консультаций и достижения консенсуса. Окончательное решение будет принято на одном из пленарных заседаний КООНР».

(говорит по-испански)

Это один из примеров причин, по которым Председатель, следуя рекомендации секретариата, предложил начать нашу работу с открытых прений по двум темам, а именно: методам работы и четвертому Десятилетию разоружения.

Сразу же после этого мы могли бы приступить к пленарным заседаниям по первому пункту повестки дня, а затем — ко второму пункту повестки дня. В этом контексте для облегчения нашей работы я

предложил бы заняться тематическими блоками. Мы сначала завершили бы работу Рабочей группы I, а затем перешли бы ко второй группе. Но такая программа работы возникла не на пустом месте и не по мановению волшебной палочки. Она основана на практике, установившейся за многие годы и задолго до организации этой сессии.

Я снова прошу делегатов проявить не только гибкость, но и понимание, с тем чтобы мы могли приступить к анализу предстоящей нам работы. Мы можем внести некоторые изменения. Председатель имеет возможность пойти на некоторые обоснованные изменения. Однако я повторяю, что этот документ был представлен на основании той простой логики, что он касается рационального использования времени Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и секретариатом и того, как они могут наиболее оптимальным образом способствовать нашей работе. Никаких иных причин для этого нет. Цель заключается отнюдь не в том, чтобы изменить программу работы или повестку дня. Поэтому я подумал, что он просто будет принят с самого начала без обсуждения. Я думал, что он вполне сбалансирован.

Рабочие группы будут возглавляться представителем ДНП и представителем европейских государств. Неофициальные заседания будут проводиться по той же схеме. Идея состоит в том, чтобы установить для Комиссии как можно более устойчивый баланс.

Я повторяю, что если большинство представителей решат работать в рамках тематических блоков, особенно в связи с первым и вторым основными пунктами повестки дня, то тогда у председательствующего не возникнет никаких проблем в этом плане. Тем не менее я хотел лишь разъяснить суть представленного мною документа. Как я уже отмечал ранее, когда я в понедельник вносил этот документ на рассмотрение, это было компромиссное предложение Председателя.

Вижу, что представитель Алжира просит слова. Надеюсь, что он обращается с этой просьбой в порядке проявления поддержки в мой адрес.

Г-н Моктефи (Алжир) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель. Как Вы, вероятно, и ожидали, я попросил слово для того, чтобы выразить поддержку всех делегаций,

поскольку Вы пользуетесь поддержкой не только секретариата, но и Бюро и государств — членов Комиссии, которые также представляют Вам свои замечания с целью облегчения Вашей работы и во избежание дальнейших обсуждений процедур. Поэтому наша делегация скорее поддержит любую программу, предложенную Председателем, нежели секретариатом.

Председатель (*говорит по-испански*): Мне кажется, я не совсем ясно выразился. Программа работы представляется председательствующим при поддержке секретариата в том, что касается методов работы. У нас нет иного выбора, кроме как провести обзор этих тем. Этот процесс закрепился задолго до того, как мы составили программу работы. Даже сегодня секретариат представил документ, в котором содержалась ошибка, приведшая к исправлению второй страницы.

Я заверяю представителя Алжира в том, что предложение Председателя основано на предложениях секретариата и соответствует установившейся в Комиссии по разоружению практике. Я также весьма рад тому, что все согласны вносить необходимые изменения, с тем чтобы Комиссия могла продолжить двигаться вперед.

С согласия представителей председательствующий предлагает начать работу в первой половине в понедельник, 9 апреля, с проведения неофициального заседания с целью обсуждения методов работы, а во второй половине дня заняться вопросом о четвертом Десятилетии разоружения.

Я считаю, что мы готовы приступить к обсуждению первого основного пункта повестки дня. Поэтому я предлагаю в понедельник, 9 апреля, рассмотреть первый пункт повестки дня, а именно: ядерное разоружение. Во второй половине дня 10 апреля мы проведем заседание Рабочей группы II — в первой и во второй половине дня. На следующий день мы проведем неофициальные обсуждения. В четверг после предоставления времени на обдумывание результатов неофициальных дискуссий мы могли бы обсудить на заключительном заседании подготовленные документы и вновь провести обзор этих вопросов. Остальная часть повестки дня останется неизменной в том виде, в котором я это предложил в программе работы.

Я попросил бы секретариат задержаться с нами несколько дольше, чтобы можно было распространить документы — или сделать это, по желанию делегатов, в понедельник — при том понимании, что в понедельник в первой половине дня, как это было согласовано сегодня в первой половине дня, соберется Рабочая группа по ядерному разоружению.

Г-н Фаргаль (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поддержать внесенное Председателем предложение поскольку, как он заявил, в нем он следовал ранее сложившейся практике и что оно было составлено на основе прецедента.

Передо мной находится программа работы, принятая в 2006 году, когда Комиссия обсуждала вопрос об улучшении методов ее работы. Нынешние предложения Председателя полностью соответствуют той программе работы, которая начиналась с обсуждения основных пунктов повестки дня, а уже после этого рассматривались методы работы.

Однако здесь есть расхождения, в отношении которых мне хотелось бы получить от секретариата разъяснения. В нынешнюю программу работы включено пять различных заседаний по вопросам совершенствования методов работы. Обсуждения способов улучшения методов работы значатся в скобках наряду с пленарными заседаниями.

Однако представленная нам программа работы теперь включает только два неофициальных заседания, посвященных методам работы и четвертому Десятилетию разоружения. Означает ли это, что при составлении данной программы работы мы отошли от практики, которая использовалась в прошлом? Или же это означает, что нам придется проводить параллельные заседания наряду с официальными заседаниями Рабочих групп? Я просто хотел бы прояснить этот момент.

Председатель (*говорит по-испански*): Председатель не планирует проводить какие-либо параллельные обсуждения. Мы приняли принципиальное решение о том, что, с учетом ограниченного характера численного состава некоторых делегаций, все заседания, посвященные обсуждению согласованных вопросов, включенных в программу работы, будут проводиться на пленарном уровне. Я не помню точно, какая именно делегация задала вопрос о зале D. Этот зал зарезервирован не для проведения параллельных заседаний Комиссии, а на всякий

случай. К примеру, если какая-либо группа пожелает провести совещание, она сможет воспользоваться этим залом, просто поставив в известность о своем желании секретариат, который позаботится о том, чтобы зал был доступен тем группам, которые сочтут необходимым провести совещание.

С согласия делегаций теперь я хотел бы прервать это заседание на 15 минут, чтобы обсудить организационные вопросы с секретариатом и проанализировать все сказанное здесь. После этого мы представим вниманию членов Комиссии программу работы.

Заседание прерывается в 17 ч. 00 м. и возобновляется в 17 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарен членам Комиссии за то, что они предоставили мне время для проведения консультаций. Сейчас секретариат готовит пересмотренный документ по программе работы, которую нам удалось согласовать на основе проведенных между делегатами консультаций. В соответствии с итогами этих консультаций программа работы заседаний, которые начнутся в понедельник, будет следующей.

В понедельник, 9 апреля, в 10 ч. 00 м., состоится заседание Рабочей группы I, по ядерному оружию. В 15 ч. 00 м. пройдет заседание Рабочей группы II, по обычным вооружениям. Во вторник, 10 апреля, в 10 ч. 00 м., пройдет заседание дискуссионной группы по методам работы, а во второй половине дня состоится неофициальное обсуждение, посвященное четвертому Десятилетию разоружения. В остальном программа работы, вплоть до 19 апреля, останется такой, как она была. Мы не уменьшили число заседаний ни для какой группы, наоборот, мы пытаемся компенсировать два заседания, которые мы потеряли сегодня.

19 апреля, как указывается в проекте документа, в первой половине дня мы проведем заседание, посвященное анализу представленных рекомендаций, которые могли быть предметом консультаций со столицами или же были согласованы или обсуждались с Председателем. Затем, во второй половине дня, мы приступим к заседаниям Бюро.

Я хотел бы также подчеркнуть, что эта новая программа работы основывается на том понимании, что если какая-либо из рабочих групп будет работать очень эффективно и завершит свою

деятельность раньше установленного срока, то оставшееся время будет перераспределено в пользу тех, кто в нем, возможно, будет нуждаться, например в пользу той группы, которой оно будет необходимо либо для работы по вопросам существа, либо для обсуждений в рамках тематических групп. Я не знаю, нужны ли еще какие-либо дополнительные разъяснения; если нет, то я хотел бы еще раз поблагодарить всех за проявленную готовность сотрудничать со мной по этому вопросу. Никаких параллельных заседаний не будет; вся работа будет проводиться на пленарных заседаниях, в которых смогут принять участие все заинтересованные в этом делегации. Я приглашаю всех. Как я уже сказал, секретариат сейчас готовит новый пересмотренный документ, который будет распространен в ближайшее время.

Если нет возражений, я буду считать, что Комиссия принимает пересмотренную программу работы.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Я представляю слово представителю Швеции, который сделает сообщение по поводу назначения Председателя Рабочей группы II.

Г-н Кварнстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я выступаю в качестве Председателя Группы западноевропейских и других государств. Я имею честь объявить о том, что мы хотели бы предложить г-жу Вероник Пепэн-Алле из канадской делегации на пост Председателя Рабочей группы II, по обычным вооружениям.

Председатель (*говорит по-испански*): Если нет возражений, я буду считать, что Комиссия постановляет назначить г-жу Вероник Пепэн-Алле (Канада) Председателем Рабочей группы II, по вопросу о практических мерах укрепления доверия в области обычных вооружений.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат сообщает мне о том, что в документ уже внесены поправки и что он в данный момент уже распространяется.

Я хотел бы также отметить, что Председатель попросил г-жу Лачезару Стоеву (Болгария) выступать в качестве координатора дискуссионной

группы по элементам проекта заявления о провозглашении четвертого Десятилетия разоружения. Я также попросил г-на Бушаиба эль-Умни (Марокко) выступать в качестве координатора дискуссионной группы по методам работы. Они оба согласились на это. Я прошу прощения, если я не совсем правильно произнес фамилии.

Могу ли я считать, что Комиссия принимает к сведению назначение этих двух лиц для работы с Председателем в двух дискуссионных группах?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представителю Алжира.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поздравить коллег, которые только что были назначены на руководящие посты в Рабочей группе по обычным вооружениям. Я хотел бы также поздравить коллегу из Болгарии с ее назначением в качестве координатора неофициальных дискуссий по элементам заявления о провозглашении четвертого Десятилетия

разоружения, а коллегу из Марокко — с назначением на пост координатора неофициальных консультаций по вопросу о методах работы.

Я взял слово для того, чтобы напомнить Председателю, что повестка дня Комиссии, которая была принята сегодня утром, пока не распространена.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат информировал меня о том, что повестка дня с внесенными изменениями, принятая сегодня утром, еще не готова для распространения, поскольку она еще переводится на официальные языки Комиссии. Она будет доступна для всех делегаций на шести официальных языках в понедельник утром.

Заканчивается еще один долгий, но плодотворный рабочий день. Я хотел бы еще раз поблагодарить делегации за их присутствие, участие и поддержку. Хочу напомнить членам Бюро о заседании, которое состоится в первой половине дня в понедельник в зале D.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.